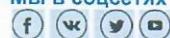

Адрес: 105064, Москва,
Гороховский переулок, 14
Тел.: +7 (499) 265-37-81
Факс: +7 (499) 265-37-71

E-mail: journal@interaffairs.ru
Internet: <http://www.interaffairs.ru>

Address: 105064, Moscow,
Gorokhovskiy Lane, 14.
Phone: +7(499)265-37-81
Fax: +7(499)265-37-71
Мы в соцсетях

We put the
складываем pieces together
представление

В ДОСЬЕ ДИПЛОМАТА

Булатов В.В.

Новая нормальность в свете передела мира

Агния Кренгель

Ненормальность «новой нормальности»

Новой нормальностью доктор экономических наук А.С. Булатов, профессор МГИМО МИД России, обозначил «одну из главных тенденций, определяющих современное развитие мировой экономики». Хотя не так уж нова эта новая нормальность, ей без малого сто лет: «Термин *new normal* появился в 1930-е г. в США в период Великой депрессии и приспособления экономики и всего общества к ее последствиям. Вновь этот термин стал широко употребляться после кризиса 2008-2009 гг., когда стало ясно, что мировая экономика сталкивается с новыми явлениями – замедлением динамики экономического роста, меньшими, чем ожидалось, темпами четвертой промышленной революции, изменением характера глобализации. Новую популярность термин приобрел после пандемии коронавируса, приведшей к изменениям в поведении большинства экономических агентов во всех странах мира».

В свете таких изменений то, что раньше было необычным, шокирующими, становится обычным, нормальным. А при содействии обширного социально-экономического, а также информационного инструментария глобализма скорость внедрения нового значительно увеличилась. Начинается гонка за

новыми стереотипами и новыми нормами. Каждая из таких норм в конечном итоге приносит своим адептам известный доход по ее внедрению. Лобби этой новой нормы получает не меньшую прибыль, нежели лобби торговых законов, приносящих поблажки их спонсорам и бизнесу. В новой реальности мир сталкивается с массой явлений, развитие которых происходит всплесками, волнами, появление их трудно прогнозировать; уровень неопределенности резко повышается, а перспективы становятся туманными. Причем не только в вопросах, к которым все привыкли: переучиваться ли домохозяйкам на новые профессии или нет, а если да, то на какие? захватят ли цифровые платформы новые для них отрасли? произойдет ли рост массовой безработицы в результате замены ряда профессий роботами и искусственным интеллектом (хотя и так ясно, что произойдет)? будут ли НПО и дальше постепенно заменять государство? Появляются вопросы, возникновение которых еще несколько лет назад было невозможным.

Например, что будет объявлено неонацизмом в ходе продолжения конфликта России и Украины – украинская идеология, обильно использующая фашистскую символику, стратегию, риторику и идеи; или российский политический режим – на спекуляциях об «агрессии» России? Кого «мировое сообщество» назначит нацистами – себя, перешедшего на фашистскую риторику и возродившего на официальных мероприятиях фашистское приветствие (недавнее «зигхайль» представительницы Польши на Евровидении уже никого не покорило: а что, вся Европа выражала симпатию к этому приветствию девяносто лет назад), или русских, которых собирается признать *«другими, отличными от европейцев»* людьми?

Новая нормальность ненормальна, если нормой считать устойчивый порядок вещей и возможность сбывающихся прогнозов. А в наше время не только экономические прогнозы затруднены, но и внешнеэкономические явления приобретают непредсказуемый вид. Кто подскажет, ослабеет ли либеральная идеология в мире или нет в свете того, что в России она компрометирует себя каждым своим действием? Произойдет ли усиление социальной напряженности в случае роста массовой безработицы или мировой капитализм наберет достаточно ресурсов, чтобы обеспечить безработных получением базового дохода в виде пособий? Останется ли в развитых странах культурной привычкой интерес к труду или его сменит рост интереса к досугу, притом что наличие пособий, обеспечивающих базовый доход, уже подорвало интерес к труду и карьерному росту у целых социальных категорий?

И наконец, самый острый вопрос: разразится ли ядерный конфликт в ходе третьей мировой войны (о которой многие говорят так, словно она уже идет)? Как это нередко бывает, самый острый вопрос оказывается не самым насущным. С ним та же история, что с вопросом об изменении климата – сколько бы Греты Тунберг и Анналены Бербок ни предрекали экологический

Апокалипсис, люди проявляют спокойствие: на всё воля Божия, отстаньте от нас, есть вопросы поважнее.

Два года назад А.С. Булатов писал: «*Главными субъектами глобальной экономики в обозримой перспективе останутся национальные экономики (нет признаков, что в последние годы их вытесняют остальные факторы). Однако их интерес к глобальной экономике может снизиться. Новая реальность продемонстрировала не только замедление темпов глобализации, но и возросшие риски участия в ней (пандемии уменьшают надежность глобальных цепочек создания стоимости, торговые войны снижают потоки товаров, услуг и капитала)*». Кто же знал, что грянет специальная военная операция, в ходе которой США как фактический хозяин мира потребует от Европы разрушения всей её экономики, внедряя антироссийские санкции?

Внезапоменные факторы приобретают все большее значение. Они могут быть связаны с экономикой через обвальное падение уровня жизни целых стран и народов, но имеют основой психологию масс, системы ценностей, национальных идей. У народов все чаще обнаруживается иные системы взглядов, нежели у истеблишмента, у мирового правительства. Становится ясно, что «великая перезагрузка» Клауса Шваба провалилась, едва начавшись. Революция в одной отдельно взятой стране – отнюдь не то же самое, что назревающие революционные настроения во многих странах. Назревающие одновременно под влиянием того, что правительства половины мира уничтожают экономику своих стран и благосостояние населения под давлением США. И даже народу самих США это приносит только бедствия! Глобальный истеблишмент уничтожает средства к существованию народов, как в древности загнивающая элита уничтожала богатства своего племени, требуя пышных похорон со всем своим золотом, оружием, конями, повозками, гаремами...

В свете последних событий предположения о том, «*что в условиях новой нормальности интерес крупных экономик к глобализации не будет расти, а возможно, даже ослабеет*», приобретают совсем другой смысл. Если и ослабеет, то вместе с разрушением союзов, еще недавно казавшихся довольно прочными. Это неизбежно в той «новой нормальности» (возьмём всё же это выражение в кавычки), пик новизны которой мы, надеюсь, уже прошли. Не хотелось бы узреть очередные ее всплески и разветвления.